

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Петрова Светлана Владиславовна доктор политических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры теории права и государства, истории и философии, Сочинский государственный университет (354008, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7).
E-mail: solus46@mail.ru

Сидорова Анна Вячеславовна магистрант факультета экономики и процессов управления, Сочинский государственный университет (354000, Россия, г. Сочи, ул. Пластунская, 94). E-mail: restless-spirit2015@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы внедрения цифровых технологий в политический и избирательный процессы в Российской Федерации в условиях изменения ситуации в мире, в том числе в результате распространения коронавирусной инфекции. Рассматриваются преимущества процесса информатизации, а также вызовы и угрозы, возникающие в результате его развития.

Ключевые слова: *цифровизация, информатизация, политический процесс, избирательный процесс, дистанционное электронное голосование, публичное пространство, социальные отношения, цифровые технологии, избирательные участки.*

Процессы цифровизации и, связанные с ними, трансформации общественного, политического и в целом публичного пространства характеризуются множеством факторов, которые генерируют множество факторов, оказывающих существенное влияние на систему социальных отношений. Но, в целом, это влияние пока носит недостоверный характер, т.к. мы видим возникающие сложности соединения новых цифровых технологий с реальными практиками отдельных индивидов и групп, не готовых часто воспринимать подобного рода обстоятельства.

Пока мы наблюдаем в большей степени относительно нерегулярные и несистемные последствия присутствия элементов цифровизации в традиционных общественных отношениях (идеальным примером этого выступают различного рода онлайн-петиции, которые постепенно вытесняют сборы подписей на бумаге, но статус, которых для принятия решений по-прежнему остается под большим вопросом) [1]. Но вместе с этим, процесс цифровизации постепенно проникает во все сферы общественных отношений и это требует особого внимания и отдельной темы для изучения, поскольку все то, что относительно недавно казалось новым – сегодня уже является реальностью, особенно после определенных событий «пандемической эпохи».

Политическое измерение цифровизации актуально не только изменением формата политических отношений, а скорее формированием нового качества социальных связей, которое возникает в результате изменения соотношения между классическими формами коммуникаций и новыми, виртуальными и цифровыми технологиями. Массовое внедрение в политические процессы социальных сетей и других цифровых механизмов (онлайн-голосование, петиции в сети Интернет) меняет не только внутривнутриполитические процессы, но и в целом мировую политику. Здесь есть несколько относительно важных моментов:

1. Формирование нового типа политика-популиста, некоего лидера общественного мнения, имеющего огромную популярность в сети и поддерживаемого различными общественными организациями, социальными сетями, электронными СМИ и т.п. (пример А. Навального в свете событий начала 2021 года в России).

2. Формирование нового типа «цифровой» легитимности, когда официальные данные выборов постоянно пересматриваются в сети и сравниваются результаты голосования на избирательных участках и интернет-платформах, кстати, как правило, не в пользу первых.

3. Использование новых инструментов внешнеполитической конкуренции через прямые коммуникации крупных геополитических игроков с антиправительственными организациями в интересующих странах («твиттер-дипломатия»), транслирование идей «цветных революций» в сознание относительно инертных масс населения и подогревание их недовольства собственными правительствами и руководством государства.

Конечно, сейчас цифровизация проникает на все базовые уровни общественных отношений: образование (онлайн-обучение), здравоохранение (телемедицина), культура (виртуальные музеи),

экономика (интернет-торговля и онлайн-банкинг) и т.п., что вызывает необходимость правового регулирования этих процессов.

Национальная «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.»¹, широко обсуждавшийся «пакет Яровой», формирование российской доменной зоны, конфликтные ситуации, периодически случающиеся между властью и отдельными организациями в сети (мессенджер Telegram) говорят нам о попытках нашего государства найти свои ориентиры в процессе цифровизации публичного пространства.

Цифровизация политики – это отдельный процесс, который следует отличать от политики цифровизации, как действий, направленных на процесс развития цифровых технологий. Цифровизация же политики показываем нам устойчивый процесс перехода политики в новые реалии пространства интернета и превращения его в наиболее значимый источник информации и средство коммуникации для современного человека [2].

Цифровизация политики в своем нынешнем виде берет начало с процесса включения политических акторов в число как активных, так и пассивных пользователей сети.

На уровне государства происходит трансформация активная политических процессов в сторону информатизации. Начало было положено принятием Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² в 2006 году, в соответствии с которым электронные обращения стали рассматриваться в качестве одного из проявлений права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Механизм обращения через электронные средства открыл широкие возможности для получения оперативной обратной связи, но в то же время показал определенные проблемы такого канала коммуникаций, в частности, возникновение проблем кибербезопасности. Самой распространенной и простой формой использования сетевого пространства является использование собственных официальных порталов, мобильных приложений и т.п.

Сегодня, помимо технических возможностей, имеющихся в арсенале государства и других политических акторов, появилось большое количество сетевых форм артикулирования политических интересов: форумы, блоги, чаты, социальные сети), которые позволяют активно конструировать новые политические реалии через массовое социальное взаимодействие. Главными свойствами этой реальности часто являются анонимность и вненормативность, что создает новый формат политических отношений.

Анонимность часто предполагает использование формальных имен и изображений для профиля, что позволяет совершенно по-другому выражать свои мысли и взгляды в сетевом пространстве, не ограничивая себя в выражении эмоций, радикальных выражений и т.п. Одной из форм анонимности выступает практика применения искусственно созданных акторов (ботов), которые способны действовать в рамках определенного алгоритма и функционировать на равных с реальными участниками политического процесса. В период избирательных кампаний именно они могут стать активными аттракторами неких политических сил, генерируя и внедряя определенные политические взгляды в массовое сознание. Боты часто выступают в качестве инструментов конструирования новой социальной реальности, преподнося в нужном русле противоречивую информацию или создавая определенный информационный фон для политика или партии.

Вненормативность цифровой среды создает условие, при котором отсутствует единый центр юрисдикции. Это – часто применение различных неконтролируемых средств типа троллинга, хакерства, создания различных вредоносных программ, что способствует проявлению широкой сетевой проблемы – роста экстремизма и радикализма в сети.

Противоречивость трансформации сетевых форм политической реальности создает новые модели не только артикуляции политических интересов, но и необходимость изменения деятельности со стороны государства.

Конкурентное взаимодействие в сетевом пространстве сегодня разворачивается активными темпами и становится одним из ключевых факторов политической конкуренции. Так, практически все политические партии России имеют свои аккаунты в сети Инстаграм и присутствуют в остальных

¹ Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28.05.2019 г. №9)

² Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ.

социальных сетях, все чаще рассматривая их ведение в качестве неперемennого атрибута участия в публичной политике [3].

Особую роль в этом сыграло распространение коронавирусной инфекции, в результате чего мировое сообщество столкнулось с необходимостью формирования дистанционных политических технологий. В Российской Федерации именно для избирательной системы это стало первым серьезным испытанием, своего рода проверкой на прочность и жизнеспособность в новых условиях.

В 2020 году в новых условиях прошли две серьезные кампании: Всероссийское голосование по поправкам в Конституцию и большое количество выборов в различных регионах в единый день голосования.

Федеральным законом от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ были внесены дополнения в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые закрепили основы правового регулирования проведения электронного голосования в дистанционном формате¹. Таким образом, электронное голосование производится без использования бумажного бюллетеня, но с явкой в территориальную избирательную комиссию либо участковую комиссию для проведения этой процедуры.

В законе говорится, что по решению Центральной избирательной комиссии избиратели могут реализовать свое активное избирательное права по почте либо посредством дистанционного электронного голосования² (п. 15 ст. 64 ФЗ). Тем не менее, пока нет четкого механизма проведения дистанционного электронного голосования с использованием специального программного обеспечения и технических средств.

24 мая 2020 г. Российская газета выпустила статью прямой речи председателя ЦИК Эллы Памфиловой о том, как будет внедряться дистанционное электронное голосование (ДЭГ) в России. Она отметила, что свойство «бесконтактности» ДЭГ является критически важным, т.к. отсутствует необходимость физического контакта между участниками избирательного процесса [4].

Элла Памфилова также обратила внимание, что внедрение новых информационных дистанционных технологий в избирательный процесс потребует больших усилий: «...на федеральном уровне потребуется создать мощную сетевую и вычислительную инфраструктуру, которая сможет работать под высокой нагрузкой...».

Мы видим, что государство начинается активную работу в этом направлении. Федеральными законами от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»³ и № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴ было определено провести эксперимент по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в пилотных регионах – город федерального значения Москва, а также Ярославской и Курской областях.

Информационный портал «Газета.ру» 19 сентября 2020 года опубликовал статью об итогах проведения дистанционного голосования в Единый день голосования 13 сентября 2020 г. «Эти выборы, вероятно, определили будущее избирательной системы России» – так определили успех ДЭГ в выборах в Ярославской и Курской областях. Положительную оценку дали министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Максют Шадаев, президент «Ростелекома» Михаил Осеевский, первый зампрединателя Координационного совета при ОП РФ по общественному контролю за голосованием, руководитель рабочей группы по общественному наблюдению за электронным

¹ Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 21. Ст. 3233.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

³ Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3231.

⁴ Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3230.

голосованием Александр Малькевич: «Успешное проведение пилотных проектов по ДЭГ в Москве и Нижегородской области, а также на довыборах в Госдуму в Курской и Ярославской областях и довыборах муниципальных депутатов в Москве позволяет думать о дальнейшем масштабировании системы на другие регионы» [5].

О необходимости внедрения ДЭГ все чаще говорят сами избиратели, т.к. это существенным образом упрощает возможность реализации собственного права голоса.

02 декабря 2020 года на заседании ЦИК России была принята за основу концепция создания новой цифровой платформы. Ранее ЦИК России анонсировала отказ от устаревшей системы ГАС «Выборы»¹. Новая цифровая система планируется к применению уже на выборах 2021 года, а полный переход на нее уже в 2022 году. Как сообщает ТАСС «ЦИК вместе с Минцифры и ПАО «Ростелеком», начиная с конца 2019 года, осуществляют планомерную, системную, глубокую работу в этом направлении, в первую очередь, по разработке концепции создания цифровой платформы новой версии ГАС «Выборы». Совместная работа по ее проектированию велась весь 2020 год»² и будет естественно продолжаться дальше. Вскоре, таким образом, мы сможем увидеть новые формы реализации избирательного процесса в соответствии с требованиями времени и, к сожалению, пандемических условий.

Использование сетевых механизмов приобретает активный характер сетевого взаимодействия и в международной политике, между субъектами международных отношений. Поэтому все чаще говорится в так называемой цифровой дипломатии, которая является инструментарием национальной политики государств в цифровом пространстве, а также позволяет усилить роль различных неправительственных организаций и межгосударственных объединений для придания значимости внешней политики государства и лоббирования его интересов на международной арене.

Цифровая трансформация сегодня все больше затрагивает практически все сферы политической жизни: цифровая демократия, как форма свободного волеизъявления граждан, принимающих участие в голосовании на определенной цифровой платформе; цифровая бюрократия, как доступность получения услуг в рамках определенного сервиса; цифровая дипломатия, как возможность осуществлять международные контакты в неформальном режиме и, например, электронная визовая поддержка.

Процессы цифровизации сегодня являются перманентными на всех уровнях жизнедеятельности общества. Политические процессы не исключают изменений, направленных на трансформацию всего социального пространства вокруг. И в этом, конечно же, есть как свои плюсы, так и минусы.

Литература

1. *Коньков А.Е.* Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. 2019. № 6. С. 6–28.
2. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 46–63.
3. *Рябченко Н.А., Мальшева О.П., Гнедаш А.А.* Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Полис. 2019. № 2. С. 92–106.
4. *Мисливская Г.* Новая реальность. Прямая речь Элла Памфилова – о том, как будет внедряться в России дистанционное электронное голосование [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск № 110 (8164). URL: <https://rg.ru/2020/05/24/ella-pamfilova-o-tom-kak-budet-vnedriatsia-distancionnoe-elektronnoe-golosovanie.html>, (Дата обращения 20.01.2021 г.).
5. *Тимофеев А.* Выборы онлайн: россиянам понравилось дистанционное голосование. Эксперты и граждане считают, что за голосованием через интернет будущее [Электронный ресурс] // Газета.ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2020/09/17_a_13253869.shtml (Дата обращения 20.01.2021 г.).

¹ ЦИК анонсировал отказ от системы ГАС «Выборы» [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/735910> (Дата обращения 20.01.2021 г.).

² ЦИК принял за основу концепцию новой цифровой платформы, которая заменит ГАС «Выборы» [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10149283> (Дата обращения 20.01.2021 г.).

Petrova Svetlana Vladislavovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Theory of Law and State, History and Philosophy, Sochi State University (7, Polytechnic St., Sochi, 354008, Russian Federation).

E-mail: solus46@mail.ru

Sidorova Anna Vyacheslavovna, Master Student of the Faculty of Economics and Management Processes, Sochi State University (94, Plastunskaya St., Sochi, 354000, Russian Federation).

E-mail: restless-spirit2015@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL AND ELECTORAL PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract

The article discusses the issues of introducing digital technologies into the political and electoral processes in the Russian Federation, in the context of a changing situation in the world, including as a result of the spread of coronavirus infection. The advantages of the informatization process, as well as the challenges and threats resulting from its development are considered.

Keywords: *digitalization, informatization, political process, electoral process, remote electronic voting, public space, social relations, digital technologies, polling stations.*

References

1. Kon'kov A.E. Cifrovizaciya politicheskikh otnoshenij: grani poznaniya i mekhanizmy transformacii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. T. 12. 2019. № 6. P. 6–28.
2. Halin V.G., Chernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 10. P. 46–63.
3. Ryabchenko N.A., Malysheva O.P., Gnedash A.A. Upravlenie politicheskim kontentom v social'nyh setyah v period predvybornoj kampanii v epohu postpravdy // Polis. 2019. № 2. P. 92–106.
4. Mislivskaya G. Novaya real'nost'. Pryamaya rech' Ella Pamfilova – o tom, kak budet vnedryat'sya v Rossii distancionnoe elektronnoe golosovanie [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk № 110 (8164). URL: <https://rg.ru/2020/05/24/ella-pamfilova-o-tom-kak-budet-vnedriatsia-distancionnoe-elektronnoe-golosovanie.html>, (Data obrashcheniya 20.01.2021 g.).
5. Timofeev A. Vyборы onlajn: rossiyanam ponravilos' distancionnoe golosovanie. Eksperty i grazhdane schitayut, chto za golosovaniem cherez internet budushchee [Elektronnyj resurs] // Gazeta.ru. – Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/tech/2020/09/17_a_13253869.shtml (Data obrashcheniya 20.01.2021 g.).